

Анна Минаева

КОРОЛЕВА ДРАКОНОВ
ФАВОРИТКА ПРОКЛЯТОГО ОТБОРА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Анна Минаева

Фаворитка
проклятого отбора

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2019
САРМА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М57

Серия основана в 2011 году
Выпуск 445

Художник
В. Успенская

Минаева А. В.

М57 Фаворитка проклятого отбора: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 279 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2896-0

Родиться чародейкой — проклятие. Скрывать дар от всего мира — самая сложная игра. Если проиграешь, лишишься всего.

Долгие годы у меня получалось не привлекать к себе внимания, но теперь... Теперь все изменилось. Лавина интриг и заговоров свалилась на плечи вместе с объявлением королевского отбора. Я оказалась на виду у всего королевства, теперь я — одна из невест правителя. А мой брат затеял опасную игру, где для меня уготована роль марионетки. Но если он надеется, что я легко пойду у него на поводу, то сильно ошибается.

Правила игры усложняются, тайну скрывать все труднее. Особенно когда в это дело сует свой нос лорд-регент. Но и у меня есть козырь в рукаве.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Минаева А. В., 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2896-0

ГЛАВА 1

Спину ровно, с шага не сбиваться. Не показывать паники. Нужно взять себя в руки, сделать вид, что ничего странного не происходит. Просто мой брат — глава рода — вызвал меня к себе в кабинет. Чего никогда ранее не делал...

Сердце вновь бешено забилося, ведь такая аудиенция не сулила ничего хорошего.

Неужели он узнал мою тайну? И теперь меня сошлют на архипелаг Смерти?! Нет! Он не мог догадаться! Я не давала повода, вела себя осторожно и знала, чем закончится, если ему донесут.

Но в чем же тогда дело?

Резко выдохнув, я свела лопатки вместе и постучала в темную дверь, украшенную узором из роз — цветка, изображенного на нашем родовом гербе.

— Входи!

Нацепив приветливую улыбку, я толкнула дверь и прошла внутрь.

Небольшое помещение тонуло в полумраке, только разожженный камин разгонял густые тени. Мой брат сидел за письменным столом. Такой же важный, как и всегда. Такой же правильный и верный законам королевства. Такой же уверенный в себе и всех своих поступках.

Высокий и очень худой, с затянутыми в хвост длинными темными волосами, Фамунд не отставал от сто-

личной моды, предпочитал не выделяться среди остальных аристократов, любил быть в центре внимания и сплетен.

— Присаживайся, сестра. — Он указал на одно из глубоких кресел. После махнул рукой, и перед ним появился большой кубок, наполненный вином.

— Вы хотели меня видеть, лорд Нур?

— Да, Асмия, — привычно резко и сухо отозвался брат. — Я уже приказал собрать твои вещи, через неделю ты покинешь наше родовое поместье.

Сердце предательски екнуло.

Он все же узнал, что я чародейка? Узнал?! Но как? Никто не знал. Абсолютно никто! Но если это так... Если это так, то меня отправят на острова Лифы, которые еще называют архипелагом Смерти. Меня запрут с остальными сильными колдуньями, объявят ведьмой и заставят трудиться на благо королевства.

Ведь женская магия непредсказуема и неконтролируема. Она опасна и не подчиняется никому, кроме носителя.

Так думал король Сигизмунд Первый, который много тысяч лет назад подписал закон, по которому наделенные сильным магическим даром женщины ссылались подальше и до конца своих дней вынуждены были делать то, что им велят, не имея возможности вернуться к прежней жизни.

Поверит ли мне брат, если я скажу, что мой дар очень слаб и я могу остаться жить тут?..

— Асмия, ты меня слушаешь?

— Д-да, простите, лорд Нур. — Я покорно склонила голову, стараясь не встречаться с ним взглядом.

Мне всегда казалось, что его серые хищные глаза пронизывают меня и выворачивают наизнанку все мысли и чувства.

— Повторюсь, Асмия. — Фамунд явно был недоволен. Впрочем, как и всегда. — Этой весной тебе исполнилось девятнадцать. И я решил, что ты засиделась в этом месте, дорогая. Через неделю ты отправишься в королевский дворец. Наш правитель объявляет отбор невест, ты получила приглашение от его имени. Мое решение не обсуждается.

Я с трудом смогла сдержать улыбку.

Значит, ничего того, о чем я так переживала. Он не знает. Не знает... Но опять приказывает мне. Читает адресованные мне письма. Решает. Не советуется, не предлагает, а ставит перед фактом.

— Оно и понятно, — продолжал рассуждать граф Нур, — мальчику исполнилось семнадцать, пора подбирать жену и занимать трон по достижении совершеннолетия. А то его брат слишком долго ходит в регентах. Отказавшийся от престола, он не имеет прав ни на что, но все равно правит страной!

Брат что-то еще говорил, но я слушала его краем уха. Несмотря на то что злость на Фамунда не испарилась, ситуация оказалась не такой плачевной. Подумаешь, какой-то отбор! Я уже нафантазировала себе самые страшные варианты последствий этого разговора. Уже готова была рвать глотку и доказывать, что я не чародейка. Убеждать, что слишком слаба...

Но все изменили его следующие слова.

— Ты станешь королевой и сделаешь меня своим советником после заключения брака. — Он произнес это так, будто и не сомневался. — Ко всем этапам ты будешь подготовлена заранее. Так что дело останется за малым — выполнять все, что скажут. Но ты этим всю жизнь занимаешься, так что проблем возникнуть не должно. Это понятно?

Я пропустила оскорбление мимо ушей, хоть это и оказалось сложнее, чем сотню раз до этого.

— Подготовлена заранее? Это как? — Я подняла глаза, встретилась взглядом с братом и выдержала его.

— У меня есть человек, который будет узнавать о всех заданиях и подготавливать тебя. Он получил столько золота, что доведет тебя до трона, сестра. Твое дело небольшое — слушаться. И не задавать вопросов. Вообще. Или мне еще раз это повторить?

Каждое его слово было как оплеуха. Он опять все решил за меня. Опять приказывает. Человек, который умеет разговаривать только в таком тоне. Который умеет исключительно повелевать и требовать. Которому нельзя дерзить, или тебя выпорют на конюшне ивовыми прутьями. Который убьет ни в чем не повинное существо, если попробовал сказать слово против. Человек, для которого не существует богов и совести и который является моим кровным братом.

— Нет, лорд Нур. Повторять не нужно. В королевскую резиденцию вы отправитесь со мной? — Голос еле заметно дрогнул, и я сжала кулаки. Ногти впились в ладони, отрезвляя болью.

Когда-нибудь он ответит за все. Когда-нибудь я смогу вскинуть подбородок и сказать вслух все, что о нем думаю. И что-то мне подсказывает, что Фамунд сейчас меня сам подталкивает к этому.

— Да, я представляю тебя этому человеку лично, — кивнул брат, не замечая той бури, что сотрясала мою душу. — Затем ты останешься там одна. Тебя воспитали достойной представительницей рода Нур, так что я не беспокоюсь об этом. Твоя скромность и тихий нрав только сыграют нам на руку, правда, сестра?

— Конечно, лорд Нур, — процедила я, стараясь понять, во что он втягивает меня. Вырисовывающаяся ситуация мне абсолютно не нравилась.

Но спорить не было никакого смысла, ведь Фамунд уже все решил. Все подписал и обо всем договорился.

Он считал меня тихой и робкой, очень послушной. Таковой я и была для него. Делала все, чтобы сохранить тайну — тот дар, который преподнесли мне боги при рождении. Все, чтобы выжить.

Мама не сказала никому о том, что ее второй ребенок родился с магическим даром. Скрывала от всех, пока я не подросла. Не подпускала ко мне нянь и гувернанток. А когда мне исполнилось пять, отослала к своей сестре в глухомань, где я научилась по книгам и тетушкиным советам самоконтролю. А потом... Потом за тетей пришли. Ее любовник донес, что она обладает одной из стихий, а значит, должна проживать на архипелаге.

Я вернулась домой, когда мне исполнилось двенадцать, и только тогда узнала печальнейшее известие — мамы и папы больше нет. Они погибли, выполняя задание ордена Магии. Мама обладала полезным и редким пассивным даром — усиливала мужскую магию, делала отца сильнее во всем. На службу они поступили вместе. Вместе же с нее и не вернулись.

Глаза защищало от подступающих слез, но я постаралась сохранить самоконтроль. В последнее время я начинаю терять его все чаще. И этого нельзя допустить, если я хочу не просто выжить, а еще и что-то поменять в своей жизни.

— Лорд Нур, это все, что мне нужно знать? — Голос прозвучал сухо, этому я научилась у брата.

— Да, Асмия. Можешь идти, — кивнул Фамунд, склоняясь над столом. — У тебя есть неделя на то, чтобы попрощаться с нашим домом.

Другого ответа я и не ожидала.

— Благодарю, граф Нур. — Я поднялась с кресла и присела в неглубоком реверансе.

Фамунд оторвался от документов, окинул меня взглядом и, потянувшись за вином, неожиданно произнес:

— Какой ты стала красивой. Повезет же этому сопливому королишке.

От этой простой фразы, брошенной мне в лицо, магия рванула наружу. Я закусил губу до крови, чтобы прийти в себя. Нельзя показывать эмоции! Нельзя поддаваться им! Это подпитывает ту силу, что может сгубить меня. А я не для того столько лет терпела издевки и упреки старшего брата. Еще не время. Не время!

— Иди, Асмия, тебе пора отдыхать.

Сцепив зубы, я повернулась к Фамунду спиной и толкнула дверь. Вышла в коридор и тихо выругалась. Слушаться его приказа не стала: направилась не в свои комнаты, а в библиотеку. Дух-хранитель рода чаще всего пропадал там. Именно он мне мог подсказать, как поступить в сложившейся ситуации. Единственное близкое существо в этом доме. Единственный друг. И лучший советник.

Признаюсь, замысел брата мне не нравился. Настолько сильно, что даже в глазах темнело от дурного предчувствия. Нельзя подкупить кого-то, кто знает, что будет происходить на всех этапах отбора, нельзя пропихнуть на отборе кого хочешь. Нельзя влиять на такие вещи. А если и можно, то для этого требовалась немалая заинтересованность. И ведь он ничего не рассказал. Впихнул меня в происходящее, как безвольную марионетку.

Что такого в роли советника королевы, что Фамунд готов пойти на все? Или он метит намного выше?

Библиотека встретила меня темными силуэтами шкафов и кресел, камин не горел. Я нащупала на стене небольшой рычаг и потянула его вниз. Под потолком загорелись яркие огненно-алые светильники. Спустя мгновение из воздуха вырисовался силуэт крупной коричневой совы.

Она приобрела формы и, махнув крыльями, спланировала на письменный стол. Переступила с лапы на лапу, пошевелила перьями на голове, похожими на ушки, и открыла клюв.

— Асмия, в такой час! Что ты хотела?

— Прости, Улис, но мне нужна твоя помощь. — Я подошла к столу и остановилась в шаге от духа-хранителя.

Улис окинул меня пристальным взглядом, казалось, что от него не укрылось ни одной детали.

— Я служу роду Нур, а ты его часть. Так что говори, Асмия.

И я рассказала все без утайки.

Улис был единственным созданием, которому я могла доверять. Нет-нет, тайну о магии я ему не открывала. Хотя он мог и сам догадываться об этом. Но я знала и то, что хранитель ненавидит моего брата. Так что, даже если он и догадывался о чем-то, рассказывать Фамунду не станет ни при каких обстоятельствах. Улис всегда защитит род и придет на помощь к графу, стоит только позвать, но другом ему не будет и секретничать не станет. И до тех пор, пока я не начну крушить разбушевавшейся магией поместье, обо мне и словом не обмолвится.

— Как интересно, — протянул Улис, вышагивая от одного края стола до другого после того, как я замолчала. — Интересно и необычно. Я подумаю над этим, Асмия. Разузнаю, к чему могут вести такие поползновения. Но это займет время. А теперь иди спать. Неделя это не так много, как тебе может показаться.

Дух-хранитель хлопнул крыльями и растворился в воздухе.

Он оказался прав. Неделя пролетела практически незаметно.

День отъезда начался очень рано, с огромной ванны, наполненной горячей водой. Служанки расставляли на

столике яркие пузырьки и тубики, переговаривались. А я, скинув одежду, забралась в пахнущую корицей горячую воду и откинулась на бортик.

— Леди Асмия, лорд Нур приказал нам сегодня помогать вам во всем, — робко произнесла одна из девушек.

Когда-то давно она была моей личной служанкой и знала, что водные процедуры я предпочитаю принимать в одиночестве.

— Ванну я в состоянии принять самостоятельно, — повторила я и без того понятную вещь.

— Леди Асмия, мы не можем нарушить приказ господина, — тихо произнесла вторая служанка.

— А если я буду не просить, а приказывать, тогда чей приказ вы выполните? Мой или его? — Не знаю, почему я решила показать характер сейчас, да и тем более слугам. Наверное, просто надоело, что меня принимают за предмет интерьера и совершенно со мной не считаются.

Служанка побледнела, проблеяла что-то невнятное, бросила взгляд на подружек, а я резко выдохнула и натянула улыбку.

— Хорошо, пусть будет так, как решил брат.

Злость удалось проглотить, лицо — сохранить, но мысль о том, что я больше не смогу притворяться покорной младшей сестрой, жужжала назойливым насекомым. Да только и выхода-то у меня не было. Пока что...

Остаток дня пронесся чередой ярких картинок. Все суетились, собирали мои чемоданы. Выдохнуть удалось только за полчаса до отъезда.

Я отослала служанок к брату сообщить о моей готовности, а сама подошла к зеркалу. Из него на меня смотрела худощавая темноволосяя девушка с большими зелеными глазами. Завитые локоны, дорожное платье темно-шоколадного цвета, легкий макияж. Стараниями

служанок я превратилась в красотку. Красотку, которая опять станет марионеткой в руках брата. Без права выбора и права голоса, зато с правом на путешествие в один конец — на архипелаг Смерти. Если не перестану идти на поводу у своего характера.

— Асмия.

Вздвогнув от неожиданности, я обернулась и встретилась взглядом с ушастой совой. Улис сидел на трельяже и перебирал лапой украшения в открытой шкапулке.

— Да?

— Семейный гарнитур где?

— В соседнем отделе.

Совеньш... Я называла его так только мысленно, сам же Улис предпочитал гордое «филин», хоть это и другая птица. Узнай он, что я думаю о нем как о маленьком совеньше, обиделся бы и не стал бы разговаривать несколько недель.

Тем временем Улис открыл нужный отдел и аккуратно вытащил на стол вначале серьги, за ними кольцо, потом ожерелье, браслет и диадему. Украшения из белого золота с оранжевыми драгоценными камнями притягивали взгляд.

— Надевай, — велел дух-хранитель.

— Все? В дорогу?

— Судя по тому, что все твои украшения тут, лорд Нур решил отправить тебя в королевский дворец без них, — пренебрежительно фыркнул хранитель.

— Если ты обернешься, то увидишь еще два чемодана у двери. Вещи еще не отнесли в карету.

— Надевай, — повторил совеньш, обрывая этот зачаток то ли светского разговора, то ли спора. — Браслет.

Если дух-хранитель о чем-то просит, отказывать — дурной тон. Подцепив пальцами тонкий ажурный брас-

лет с россыпью оранжевых турмалинов и желтых сапфиров, застегнула на своем запястье.

— Отлично. А теперь слушай, Асмия, — протараторил хранитель. — То, что мне удалось узнать, мало похоже на правду. Но если все действительно так, то тебя втягивают в переворот, и для тебя это ничем хорошим не закончится. Поэтому, как дух — хранитель рода Нур, я отправляюсь с тобой.

За дверью послышались шаги, и Улис, ничего больше не сказав, втянулся облачком в один из камней на моем браслете.

ГЛАВА 2

За окном кареты мелькали фасады зданий и разоде-тые люди. Я поглаживала подушечками пальцев фамильный браслет и бросала взгляды на брата, сидящего напротив. Лорд Нур просматривал какие-то бумаги и время от времени делал пометки на полях. Между темных бровей залегли две глубокие морщины.

— Волнуешься? — Он словно почувствовал мой взгляд, поднял глаза и улыбнулся. — Это нормально. До сегодняшнего дня тебе не доводилось бывать в королевской резиденции.

Конечно, ведь ты сжигал все приглашения на балы и приемы, что приходили на мое имя. Будто бы специально прятал в стенах родового поместья до этого дня.

Но вслух я ничего не ответила, только улыбнулась в ответ и в который раз погладила один из камешков браслета. Сказанное духом-хранителем меня очень сильно волновало. В какую авантюру решил втянуть меня брат? Решил, что сможет с помощью покорной сестры добраться до трона? Да только советники на нем

не сидят, а стоят позади. Или это и есть его план? Он хочет сесть на трон?

Тогда это объяснило бы все его вклады в отбор...

Как же мне все это не нравится!

Дома за окном сменил густой зеленый парк, а через несколько минут лошади остановились у огромного белоснежного замка. Лакей распахнул дверцу, подал мне руку и помог выйти из кареты.

Но времени осмотреться мне не дали. Рядом возник брат, подхватил меня под локоть и отвел в сторонку. Он обвел взглядом слуг, занятых своими делами, и достал из кармана изящное кольцо с изумрудом. Надел украшение мне на мизинец и тихо проговорил:

— Планы изменились, Асмия. Я отправляюсь обратно в поместье сейчас же. Человек, о котором мы говорили, свяжется с тобой через этот артефакт сам. Не потеряй кольцо и следуй указаниям нашего помощника.

Глаза Фамунда странно блестели, а руки немного подрагивали. Никогда не замечала за уверенным в себе главой рода Нур таких эмоций. Ни разу при мне он не выказывал страха или беспокойства. А теперь... Как будто все изменилось.

— Никаких вопросов, Асмия, — пресек он мою попытку заговорить. — Ты не должна их задавать. Никогда.

Обжигающая обида и злость ударили в сердце, кончики пальцев зачесались от рвущейся с них магии, но мне удалось сдержать ее. Опять.

Ничего больше не сказав, лорд Нур развернулся и забрался в карету, обитую коричневой и оранжевой тканью — цветов нашего рода. А мне оставалось только проследовать за слугами в комнаты, которые на время отбора станут моим домом.

Дорогу не запомнила, была слишком занята переживаниями и мыслями о грядущем. Колечко с изумрудом,

казалось, весило несколько килограммов и неприятно оттягивало руку. Дурное предчувствие нарастало, и с этим я тоже ничего поделать не могла.

— Леди Нур, это ваши комнаты. — Слуга в светло-голубой ливрее распахнул передо мной дверь. — Отдохните. Вечером вы приглашены на аудиенцию к королю и лорду-регенту. Ваша личная служанка, приставленная правителем, скоро явится.

— Спасибо. — Я как можно милее улыбнулась юноше и прошла внутрь.

Комнаты оказались небольшими, но очень светлыми. В гостиной софа и несколько кресел, между ними кофейный столик из белого дерева. Несколько растений в деревянных кадках у окна. Двери, ведущие в спальню и купальню, из светло-шоколадного дерева с растительным резным узором.

Я заглянула в купальню — изящная ванна, несколько полок с полотенцами, халатами и разноцветными бутылочками. В спальне широкая кровать с высоким резным изголовьем, платяной шкаф из светлого дерева, трельяж и обитый коричневым бархатом пуф.

— Прошу прощения, леди Нур. — Тихий голос, раздавшийся за спиной, заставил меня вздрогнуть.

В дверном проеме стояла высокая пухленькая девушка с рыжей косой. Форменное платье на ней было такого же светло-голубого цвета, как и ливрея на мальчишке, который проводил меня сюда.

— Меня зовут Кира, я буду вашей личной служанкой на время королевского отбора. Позвольте, я разберу ваш багаж. Может, стоит набрать ванну? Вы ведь с дороги.

Вначале я хотела отказаться, потому что на самом деле от поместья Нур до замка не больше двух часов пути, но потом согласилась. За шумом и плеском воды ни-

кто не сможет меня подслушать. А если и решится, то моя магия предупредит об этом.

Ванна была готова в кратчайшие сроки. Кира справлялась со своими обязанностями быстро и умело. Лежа в теплой воде, я прикоснулась к браслету, который не стала снимать, и мысленно обратилась к духу-хранителю.

Улис объявился далеко не сразу, материализовался в воздухе и полупрозрачным силуэтом завис над пеной. Сейчас угадать цвет его перьев оказалось невозможно.

— Не смотри так на меня, Асмия, — фыркнул он, будто прочитав мои мысли. — Ты не глава рода, потому я не могу являться к тебе в своей, так сказать, осязаемой ипостаси. Могу только использовать вещь рода, чтобы перемещаться к тебе на время. Так что ты хотела?

— Ты сказал, что узнал больше, чем мне известно об этом отборе. Не хочешь поделиться?

— Пока нечем. — Улис приземлился на бортик ванны и переступил с лапы на лапу. — Не подкрепленные фактами домыслы не самые лучшие помощники.

— А что посоветуешь делать мне?

— Пока ничего особенного от тебя не требуется. Встретись с этим человеком, — дух-хранитель указал клювом на поблескивающее изумрудом кольцо, — узнай как можно больше. Пока все, что удалось узнать мне, на уровне слухов. Паниковать рано. Фамунд просто так не позволит тебе уйти из отбора. Да и смысла в этом, честно говоря, я пока не вижу. Ты ведь так хочешь вырваться из-под его власти, что мешает тебе это сделать сейчас?

— Что ты имеешь в виду? Выиграть отбор? — Меня не удивила его осведомленность, Улис наш хранитель, он чувствует и знает почти все, что происходит внутри семьи. — Тем самым сделав то, чего он желает?

— Ты мыслишь слишком узко, Асмия, — покачал головой дух. — Для того чтобы выйти из-под его власти,

тебе надо сменить род. Род короля не единственный, в который ты можешь перейти. Замужество также не единственный способ для этого. Найди другой выход. Ты ведь не дурочка, хоть и много лет притворялась ею, чтобы не привлекать внимание лорда Нура.

Улис сейчас озвучивал мои мечты и подтверждал, что они могут стать реальностью. Он прав, у меня появился шанс хоть как-то повлиять на свою жизнь, и не воспользоваться им как минимум глупо. Чтобы сменить род, необязательно выходить замуж, можно ведь просто договориться.

Или сбежать...

Отмахнувшись от этой странной мысли, я выбралась из воды и вернулась в спальню. Кира уже разобрала мои вещи и приготовила платье цвета теплой карамели для первой встречи с королем. Еще через полчаса явился слуга и предложил провести меня к малой столовой, в которой была назначена аудиенция.

Сказать, что я переживала, это ничего не сказать. Ситуация, в которой я оказалась, сводила с ума своей неопределенностью. Страх нашептывал всякие глупости. А мне... мне оставалось только плыть по течению до тех пор, пока не станет хоть что-то известно.

— Прошу сюда. — Слуга распахнул передо мной дверь и поклонился.

То, что он назвал малой столовой, на деле оказалось большим залом с несколькими длинными столами из желтого толстого стекла. На них возвышались вазы с фруктами и стояли тонкие бокалы с вином. По периметру столовой расположилось более двух десятков кресел на массивных коротких ножках. Окна прикрывали невесомые гардины, на стенах развешаны гобелены. Часть мест оказалась занята другими девушками, но все они делали вид, что интерьер их интересует куда больше, чем соперницы.

— Леди Нур, прошу. — Мой провожатый остановился у одного из кресел. — Короля и его регента придется немного подождать.

— Да, конечно. Благодарю. — Я опустилась в указанное мне кресло и выпрямила спину.

Ожидание оказалось не таким длинным, как я полагала. Вскоре помещение наполнилось нарядами девушек. Некоторые надели на эту встречу фамильные гарнитуры, но таких оказалось меньшинство. Остальные же, наоборот, оделись неброско и относительно просто. К слову, Кира тоже выбрала из моего гардероба не самое пышное и яркое платье. Так что со служанкой мне точно повезло.

— Знаете, кого я сегодня видела, леди? — нарушила тишину рыжеволосая девушка в светло-синем платье с желтыми вставками.

Взгляды всех собравшихся скрестились на ней.

— Конечно же не знаете! — хмыкнула она и вздернула носик. — А видела я сегодня победительницу этого отбора, леди. И знаете, она очень и очень хороша!

— И где же вы ее видели, леди Брида? — хмыкнул кто-то.

— В зеркале, моя дорогая, — расплылась в улыбке баронесса Брида Лидэ.

— Жаль, но вы спутали победительницу отбора со своей служанкой, — парировала невеста с длинными белокурыми волосами и родинкой на носу. — Но с вашим зрением это и неудивительно.

Леди Лидэ покраснела от злости, но ответить не успела. Двери в столовую распахнулись, и вошли трое.

Нельзя было с точностью сказать, кто из них идет первым, а кто держится позади. Но в первую очередь я обратила внимание на девушку в малиновом платье. Мало кто из аристократок мог позволить себе носить короткие волосы, а ее светлые локоны едва прикрывали уши.

Рядом с леди вышагивал светловолосый парень. В белоснежных кудрях сверкала желтым золотом корона, через плечо перекинут тяжелый плащ. В ясных голубых глазах светилось счастье, а пухлые губы растягивались в самую яркую и довольную улыбку, которую мне только доводилось видеть.

Полной противоположностью им был третий человек — угрюмый темноволосый мужчина в черном. На его лице с острыми чертами застыла маска презрения. Он шел, чеканя шаг, будто на параде.

Троица прошла мимо меня и остановилась возле трех пустующих кресел. Места оказались расположены так, чтобы эти люди были видны всем собравшимся.

— Его величество король Долайна Инар Герей! Лорд-регент Рейнольд Герей! И леди Лисса Башей — главная сваха отбора! — прогремел застывший в углу герольд.

Я встала одной из первых, подхватила юбки и присела в глубоком реверансе, опуская взгляд, как того требовал этикет.

— Вы можете вернуться на свои места, леди. Нам еще многое предстоит обсудить. — Холодный, пробирающий до костей голос. Не нужно обладать даром, чтобы понять, кто говорит.

Я выпрямилась и на мгновение замерла, встретившись взглядом с ледяными зелеными глазами. У меня по спине пробежал холодок. Мужчина криво усмехнулся и отвернулся.

Регент короля, его старший брат.

ГЛАВА 3

Стоило королю невинно улыбнуться одной из леди, как началась настоящая буря. И даже холодный взгляд лорда-регента не в состоянии был утихомирить обмен

колкими фразами. Острые пикировки переросли в не обещающие ничего хорошего взгляды. Атмосфера накалилась до предела.

Одна улыбка, а такой шквал...

— Может, стоит уже сейчас закончить этот отбор? — хмыкнул регент, наблюдая за тем, как девушки в воцарившейся тишине прожигают фаворитку короля ненавидящими взглядами. — Судя по тому, что мы сейчас можем наблюдать, ни одна из приглашенных леди недостойна быть королевой.

— Вы бы не обобщали, мой лорд. — Леди Башей широко улыбалась и лукаво поглядывала на старшего представителя королевского рода. — Все же я вижу нескольких девушек, которые так и не открыли рта и не позволили себе низких взглядов на своих соперниц.

— Правда? — Рейнольд Герей изогнул темную бровь. — Тогда оставим их, а остальных отправим по домам.

— Думаю, что это будет расценено как оскорбление, мой лорд, не будете же вы пренебрегать своими вассалами?

— Вассалами моего брата, — поправил сваху мужчина. — Но вы правы, леди Башей. Думаете, мы уже можем приступить к официальной части?

Судя по тому, как притихли невесты, этот диалог возымел должный эффект. Король, который молчал все это время, наконец встал со своего места и сделал шаг вперед.

— Дорогие леди, — произнес он с широкой улыбкой, солнце бликами заплесало на его волосах и короне, — благодарю каждую из вас за то, что согласились принять участие в этом отборе. Находясь сейчас со всеми вами в одной комнате, я чувствую, как счастье возносит меня все выше. Не могу не отметить, как все вы прекрасны и волшебны в своей красоте. Не могу перестать восхищаться вами. Прошу вас, не злитесь на окружаю-

щих из-за моего внимания. Уверяю, все вы достойны его в полной мере, и я постараюсь выделить свое время на прогулки с каждой из вас. Слово короля.

Закончив свою речь еще одной улыбкой, молодой правитель вернулся в кресло, а его место заняла сваха. Девушка, которая, казалось, была немногим старше меня, грациозно поднялась, вскинула подбородок и улыбнулась так же открыто, как и ее король.

— Речь, которую начал наш правитель, продолжу я. Можете обращаться ко мне леди Лисса, с этого дня и до конца отбора я стану следить за вашими успехами и составлять рейтинг невест. Все королевство будет наблюдать за этим грандиозным событием. Уже сейчас нам приходят тысячи заявок на покупку транслирующих артефактов, все ваши действия будут под надзором тысяч глаз. Помните, что любая из вас может стать королевой, а общение с подданными — это часть ее жизни.

— Те, кого что-то не устраивает, могут уйти сейчас, — добавил регент, не поднимаясь со своего места. — Также сейчас мы можем ответить на все ваши вопросы, леди. Потом у вас может не появиться возможности их задать.

— Судя по тишине, можем считать, что все леди согласны с тем, что я озвучила, — улыбнулась леди Лисса. — В таком случае представительницы пятнадцати родов, которые сейчас находятся в этой столовой, официально становятся невестами короля Инара Герея. Это звание вы потеряете после того, как проиграете в отборе или станете королевой.

Короткая официальная часть подошла к концу. Невесты короля перестали прожигать взглядами девушку, которую правитель удостоил улыбкой. Слова Инара успокоили их и наделили уверенностью в своих силах. А я украдкой рассматривала представителей королевской семьи.

Если бы мне кто-то сказал, что эти два человека братья, я бы не поверила. Светлый и такой улыбчивый король не может быть родственником угрюмого мужчины, способного за секунду взглядом пригвоздить к месту.

— Все испытания прошлых отборов известны всем, будут ли они повторяться? — поинтересовалась та самая рыжеволосая леди, не так давно заявившая о том, что видела победительницу в зеркале.

— Леди Лидэ, не стоит вводить остальных в заблуждение. — Регент подался вперед и прожег взглядом Бриду. — Это первый отбор, транслируемый жителям королевства. То, что вы называете известным всем, не более чем простые слухи. Этапы для этого отбора будут продумываться отдельно, исходя из предпочтений короля и нужд королевства. Я ответил на ваш вопрос?

— Да, благодарю, лорд Герей, — пролепетала девушка, стараясь как можно быстрее отвести взгляд.

И я ее понимала. Несмотря на то что королевскую семью я видела первый раз, лорд-регент вызывал только отрицательные эмоции. Если сам молодой правитель ассоциировался у меня с ярким солнцем, то его старший брат больше походил на льды северных скал. Точные черты лица, острый взгляд и резкие слова. Мне бы очень не хотелось оказаться объектом его злости. Такие люди обычно растаптывают преграды, не обращая внимания на последствия. Им плевать на эмоции и чувства окружающих.

Ох, как хорошо, что он отказался от престола и у него нет права на отбор невест!

— Если вопросов больше нет... — Леди Лисса выдержала паузу, прежде чем продолжить: — Поговорим о первом этапе. Нет-нет, леди, я не сообщу вам подробностей, но намекну, что ничего такого, к чему стоило бы готовиться, не будет. Завтра в первой половине дня слу-

ги отведут вас в сад, именно там пройдет первый этап. Помните, за вами будет наблюдать все королевство. Сегодня же вы все можете быть свободны. Если есть желание осмотреть замок и его окрестности, обратитесь к вашим служанкам, они проведут для вас экскурсию.

Молодой король встал со своего места. Я вновь вспорхнула одной из первых и присела в реверансе. Через несколько мгновений невесты короля остались в столовой одни.

После аудиенции ни у кого из аристократок не осталось желания на сплетни и скандалы. Слуга, который провожал меня сюда, появился будто бы из ниоткуда и предложил показать дорогу к покоям. За другими тоже подоспели слуги.

В гостиной меня ждала Кира с горячим ужином.

— Я не знаю ваших предпочтений, леди Нур, — сказала она, снимая с блюд клоши, — потому распорядилась по своему вкусу. Но если вам не понравится, я могу попросить поваров приготовить что-то другое.

— Пахнет очень вкусно, — успокоила я служанку. — Присядь, Кира. Ты сама сегодня хотя бы обедала?

Девушка подняла на меня удивленный взгляд, опустилась в кресло и кивнула.

— А ужинала?

— Нет еще, леди Нур. Успею.

— Так дело не пойдет, — улыбнулась я, пододвигая к ней блюдо с рыбой. — То, что ты принесла, для меня одной очень много. Так что присоединяйся.

Столько непонимания, удивления и радости я еще ни в одном взгляде не видела. Кира, казалось, боролась сама с собой. Ей хотелось и согласиться, и отказаться одновременно.

— «Нет» не принимается, — решила я за нее, протянув вилку с ножом. — Можешь считать это приказом.

Кира кивнула и придвинулась к столу.

— Спасибо, леди Нур.

— Приятного аппетита.

Какое-то время ели в тишине, только столовые приборы постукивали по фарфору. Приготовленный королевскими поварами салат с курочкой оказался выше всяких похвал. Так и хотелось захватить кусочек побольше, насладиться растекающимся по языку соком. Но этикет предписывал есть медленно, тщательно пережевывать и подолгу замирать перед тем, как наколоть на вилку новый кусочек.

— Кира, а откуда ты родом?

— Я из южной провинции Альфран, госпожа, — ответила она, с сожалением доев рыбное филе. — Мама помощница старосты, папа охотник. Когда мне исполнилось шестнадцать, они посадили меня на проезжающий обоз, заплатили золотом и отправили в столицу. Тут один из купцов взял меня младшей служанкой в свой дом. Через два года за долги перед короной часть его слуг перешла во владение правителя. Нас пугали рабством, но на деле оказалась такая же работа, с оплатой и выходными.

— Тебе, можно сказать, повезло, — хмыкнула я, разрезая пирожное на две равные части и пододвигая одну Кире.

Девушка замахала руками:

— Нет-нет, леди! Мне нельзя сладкого!

— Это еще почему?

— Слугам не положено, — пролепетала она, отодвигаясь от блюда, как от демона страха. — Только по выходным дням, и то купленные за свои деньги в городе. Такие правила.

— Мы никому не скажем, Кира. — Я себе сейчас тоже напоминала демона, только не страха, а соблазна. — Да и не сладкое это, а его половинка.

Служанка сомневалась еще несколько минут, наблюдала за тем, как я маленькой ложечкой отламываю кусочки пирожного и отправляю в рот. При этом я еще зажмуривалась и сладко так мурчала.

Видимо, роль демона подошла бы мне идеально, потому что Кира все же сдалась и вскоре присоединилась ко мне.

— Вы правда никому не расскажете? — уточнила она перед тем, как запустить вилку в свою часть угощения.

— Могу поклясться на крови, — пожалала плечами я.

Я действительно была готова совершить этот ритуал. Единственный ритуал, для которого не нужна магия. Единственный, который намного сильнее чародейства. Такими словами не разбрасывались, а сами ритуалы совершали крайне редко. Да вот только редко когда они касались таких безобидных вещей, как сладости.

Побледнев, Кира лишь помотала головой.

А вот чашечка с лазурным чаем оказалась, к сожалению, одна. Но честно говоря, этим божественным напитком я бы делиться даже с возлюбленным не стала. Делая глоток за глотком, я наслаждалась волшебным вкусом и слушала рассказы Киры о ее детстве.

— Всю жизнь мечтала о сестре, а рождались только братья, — рассмеялась она, полностью расслабившись в моем обществе.

— Я бы тоже хотела иметь сестру, — призналась я. — Младшую.

— А я старшую, — улыбнулась Кира. — Этих младших у меня столько... Настиралась я пеленок.

Слово за слово разговор продолжался, пока девушка не спохватилась и не вернулась к своим прямым обязанностям. Она носилась по комнатам со скоростью светового заклятия.

— Леди Нур, я набрала вам ванну и постелила постель, — наконец отчиталась Кира, составляя опустев-

шие тарелки на поднос. — После того как уберу со стола, я вам буду еще нужна?

— Нет-нет, спасибо, Кира. Ванну я предпочитаю принимать в одиночестве, — благодарно улыбнулась я, передавая ей чашечку с блюдцем.

Девушка выпрямилась и подхватила поднос.

— Тогда желаю вам сладких сновидений. И до завтра.

— До завтра. — Я дождалась, пока за служанкой хлопнется дверь, подошла к ней и повернула запирающий механизм.

До купальни добралась через несколько минут. Но стоило только опуститься в пахнущую персиками пену, как руку прострелило колющей болью. Выдернув ее из исходящей паром воды, я с удивлением заметила, что камешек в колечке сменил цвет с зеленого на красный.

Действуя по наитию, провела по нему пальцами правой руки и вздрогнула, когда в купальне зазвучал гулкий детский голос:

— В полночь я трижды постучу в твою дверь. Твой брат говорил обо мне, Асмия.

Руку снова прострелила боль, и камешек медленно вернул себе зеленый цвет, вновь став похожим на изумруд.

Возникшее после общения с Кирой спокойствие испарилось. Сердце вновь сжало когтистой лапой тревоги, а мысли замельтешили перепуганными птицами. Что делать? Как себя вести? Как общаться с незнакомцем? Делать вид, что всему верю и ко всему прислушиваюсь, или сразу же показать свое истинное отношение к происходящему?

Нет, показывать характер пока нельзя. Пока у меня нет ответов хотя бы на половину вопросов...

Потерев локоть, которым ударились о бортик, вздохнула и взмахнула рукой. Магия подхватила бутылочку с мыльным раствором и мочалку. Расслабившись, по-

зволила чарам наконец высвободиться и погрузилась в размышления. Пожалуй, Улис прав, пока я могу только наблюдать и спрашивать. Интересно, как много информации можно вытянуть из полночного гостя? Получится ли обмануть его, как я обманула брата, надев маску глупой и наивной девушки?

Надеюсь, что удастся, потому что участвовать в отборе королевской невесты мне с каждой минутой не хочется все больше.

Полуночи я дождалась с трудом. После горячей ванны в сон клонило настолько сильно, что последние полчаса я провела у распахнутого окна, считая звезды. Холодный ночной ветер предвещал скорую осень, я стучала зубами и растирала ладонями плечи.

Три удара в дверь раздались ровно в полночь. Незнакомец дернул за ручку, и я, вспомнив, что закрыла дверь на замок, поспешила впустить визитера. Щелкнул механизм, с тихим клацаньем повернулась ручка...

Я замерла, недоверчиво рассматривая того, кто стоял на пороге.

ГЛАВА 4

— Леди Лисса? — ахнула я.

— Маркиза Лисса Башей, если совсем точно, — повела плечиком девушка, без приглашения опускаясь в одно из кресел. — Вижу, вы удивлены, леди Асмия.

— Не ожидала, что мой брат сможет подкупить главную сваху, — призналась я, забыв о той линии, которую собиралась гнуть при незнакомце.

Да и вряд ли бы у меня получилось обвести вокруг пальца эту аристократку. Если уж она так ловко одурачила всех и умудрилась не навлечь на себя и толику подозрений, то я заведомо проиграла. На аудиенции леди

выглядела верной короне, а теперь оказывается, что она планирует переворот.

А переворот ли? Или простое становление нового советника для новой королевы? Или есть что-то еще, о чем я даже не подозреваю?

— О, ваш брат знает, что предложить нуждающейся девушке, — рассмеялась сваха. — Ну что же вы стоите, леди Асмия, присаживайтесь. Нам следует обсудить первый этап отбора.

Я медленно прошла к софе, опустилась на нее и поежилась от ворвавшегося в открытое окно ветра. Но закрывать его не стала, пусть ночной холод поможет мне сохранить здравость рассудка во время этой беседы. Я сильно недооценила брата и его возможности.

— Могу я поинтересоваться, для чего вам это? — Вопрос сорвался с губ до того, как я успела его обдумать.

— Странно, — вскинув светлую бровь, произнесла девушка, — лорд Нур описывал вас как тихую и покорную особу. Он меня обманул?

— Отчего же, любопытство не исключает покорности.

— Полагаете? — Маркиза вынула из сумочки изящный портсигар, а уже из него длинную тонкую сигару. Подождла ее от небольшого артефакта и затянулась ароматным дымом. — Как мне кажется, именно любопытство погубило большинство великих замыслов нашего мира, леди Нур. Так что не думаю, что вас должны интересовать мои мотивы. Вы должны победить в отборе, а я должна вам в этом помочь. Это все, что вам следует знать.

Сдержав эмоции, я подарила ей приторную улыбку и кивнула, предлагая продолжить.

— А вы очень хорошо умеете подстраиваться под ситуацию, — хмыкнула она, делая еще одну затяжку. — Не

смотрите на меня так, леди Нур! Я вам не враг. Или вы не хотите стать королевой?

Я молчала, наблюдая за тем, как мелко подрагивают руки свахи. Все же образ уверенной в своих действиях женщины у нее получался намного хуже, чем той, которая верна короне.

— Хорошо, леди Башей. Что мне стоит знать о первом этапе?

— На самом деле ничего важного, — вновь повела плечом маркиза, меня уже начинал раздражать этот жест. — Это классическая проверка на наличие активного магического дара путем провокации. Как вы понимаете, никто из невест императора им обладать не должен. Но это просто дань традициям, потому как всех чародеек уже давно сослали на острова Лифы. Придворные маги в состоянии помочь королеве забеременеть магически одаренным наследником, для этого достаточно отца... Но я ухожу в объяснения, а они вам не нужны, ведь я наслышана о вашем хорошем образовании, леди Нур.

— Все так, — улыбнулась я. — Значит, наша первая встреча несет только характер знакомства.

— Именно. — Девушка затушила сигару об артефакт и спрятала в портсигар. — Второй этап будет назначен через несколько дней после первого, точная дата пока неизвестна. Я сообщу вам о своем визите заранее.

— Не бойтесь, что кто-то узнает о том, что вы приходите ко мне? — как бы невзначай уточнила я, наблюдая за реакцией свахи королевского отбора.

К моему удивлению, она не сдержала эмоций. Фыркнула и шагнула к входной двери. Замерла всего на мгновение и бросила через плечо:

— Леди Нур, если вы собираетесь нарушить планы вашего брата, то у меня для вас есть только два слова,

способных что-то изменить в принятых решениях. Печать Архрана. Спокойной ночи, леди Асмия. Подумайте на досуге о моих словах.

Дверь за ней захлопнулась, а я рвано выдохнула сквозь зубы. Щелкнула пальцами, позволяя магии вырваться наружу. Рычажок на ручке повернулся, запирая замок.

Вслед за ним захлопнулось окно, но я так и не встала с места, даже не пошевелилась. В голове раз за разом повторялись два самых страшных слова, которые только можно было услышать.

Печать Архрана. Магический ритуал, доступный главам семей. Раньше с его помощью находили сбежавших чародеек и... И отбирали власть над телом. Чародейка сама возвращалась домой, где ее передавали в руки магам-защитникам. Сознание возвращалось только после того, как несчастную доставляли на острова Лифы. И то не всегда.

Изобрели этот ритуал именно для поимки чародеек, но применить его глава рода может к любому члену семьи.

— Все же переворот, — нервно хихикнула я и провела дрожащей рукой по волосам. — Да только сможет ли советник захватить власть при короле, его регенте, Совете лордов и ордене Магии?

Хотя что там... Мне только что прозрачно намекнули, что если я посмею взбунтоваться или задавать неудобные вопросы, то у меня попросту отберут право управлять телом. За меня все сделают. И наплевать на то, что ритуал запрещен уже двести лет, а использование его без позволения правителя и Совета лордов карается смертью.

— Улис... — Я провела кончиками пальцев по камням браслета. — Улис, что же мне делать?

Дух-хранитель возник через несколько мгновений. Белесым облачком спланировал мне на колени и только потом приобрел форму. Дернул клювом за палец.

— О чем говорили?

Сонливость как рукой сняло, и я сбивчиво рассказала единственному другу о том, что возникшая на горизонте проблема оказалась еще больше предполагаемой.

— Я ведь даже выбыть из отбора по своему желанию не смогу. Провалить испытание не получится. Мне этого попросту не дадут сделать. — Голос дрожал и то и дело сбивался на писк. Сейчас я могла не притворяться и не сдерживать эмоции.

Улис напыжился, перья его встали дыбом. Он всегда так делал, когда злился. Только из-за удаленности источника сейчас его тело пошло рябью.

— Тебе пока незачем покидать отбор, Асмия. Ведь ты ни в чем не замешана, тебя ни о чем таком не просили...

— Ты не понимаешь? — Я взмахнула руками и вскочила на ноги. — Фамунду не нужно место советника. Это слишком мало для него. Он явно метит выше, а это имеет только одно название.

— И ты хочешь предотвратить все это, я правильно понимаю? — Улис старался держать себя в лапах, то есть в руках, но это давалось ему с трудом. — Ты права в том, что все серьезнее, чем мы предполагали. Если они задумали угрожать тебе Печатью... Да нет! Это же ни в какие ворота!

Дух-хранитель, который пытался какое-то время рассуждать спокойно, подпрыгнул и недовольно зарычал. Угрозу мне он воспринимал как угрозу роду.

— Мы вот что сделаем, — спустя пять минут произнес Улис. — Я на два-три дня пропаду. Уйду в источник, чтобы поднабраться сил. У графа Нура вопросов возникнуть не должно. После этого постараюсь добраться до духа-хранителя королевского рода. Надо с ним кое о

чем поговорить. Сама никуда не лезь, это слишком опасно...

— Собрался донести о планах Фамунда? Если брат узнает о предательстве, он уничтожит источник вместе с тобой, — перебила я друга. — Улис, ты очень сильно рискуешь!

Судя по той решимости, что светилась в больших желтых глазах, он меня даже не слушал. А все слова, что я скажу, будут приняты в штыки. Дух-хранитель собирался выполнять свою прямую обязанность — защищать представителя своего рода.

Тем неожиданнее для меня оказалось его следующее признание.

— У всех есть тайны, Асмия, — хмыкнул Улис, замерев и строго на меня глянув. — А у некоторых она одна на двоих. Знаешь ли, девятнадцать лет назад моя хозяйка, та, что спасла меня от смерти, родила прелестную девочку. Да только случилась беда, это дитя, как и сестра хозяйки, возродило в себе запрещенный дар. Тогда я принес клятву, что всеми правдами и неправдами буду защищать малышку. От всего и от всех. Даже от ее кровного родственника. Я поклялся, что во имя ее спасения смогу предать род, убить невиновного и проклясть самого себя. Неужели ты думаешь, что я спущу им эту угрозу? Угрозу, которая может перерасти в действие.

Это признание можно было сравнить только со снежной лавиной. Меня накрыло с головой, вбило в лед удивления, а потом... Потом наступило облегчение. Теплое и легкое, как весенняя капель.

Он знал... Все это время он знал и ничего не сказал брату. Не сообщил никому, сберег мою тайну. Сделал так, как просила мама.

Мама...